

Глава 1

Притаившись под кустом и старательно сливаясь с местностью, я наблюдала за происходящим. Да уж, вовремя я приехала, ничего не скажешь. Одна из гóстий начала визгливо отчитывать прислугу, что её багаж недостаточно быстро выгружают. Я поморщилась, поскольку голос у дамы оказался на редкость неприятный.

И всё же, что делать-то? Я не рассчитывала, что тут окажется столько народу. Думала, приеду потихоньку, не афишируя, кто я и зачем, отдам то, что должна, договорюсь об остальном. Всё же, как ни крути, а я обещала. И что теперь? Кто все эти разряженные курицы? Да ещё в таком количестве? И как мне теперь незаметно попасть внутрь?

Соседний куст зашевелился, из небольшого углубления за ним оттопырился чей-то тощий костлявый зад, обтянутый не очень чистыми светло-бежевыми штанами. Так, а это ещё кто тут у нас так неумело ползет по-пластунски и рискует выдать нас обоих?

— Пс-с-сть! — позвала я соседа по засаде. — Пс-с-сть!

Зад дернулся, вжался в землю, пытаясь стать одним целым с травой. Затих, словно нежить, караулящая ужин, которая, кажется, даже не дышит.

Я закатила глаза, мысленно обратилась к небесам, которые были ко мне столь неблагоприятны в последний месяц, и снова позвала:

— Пс-с-сть! — И шёпотом: — Эй ты, ползи сюда, а то привлечёшь внимание.

Я-то, в отличие от этого мелкого наблюдателя, заняла наиболее выгодную позицию. И куст бузины выбрала пышный, и одета, не в пример некоторым, в немаркую тёмную одежду, которую издали не так-то просто заметить.

Зад в светлых штанах завозился, приподнялась светло-русая голова его обладателя, и на меня уставился на редкость смазливый пацан лет тринадцати-четырнадцати на вид. Я бы даже подумала, что девчонка, если бы не короткая стрижка и выступающий кадык.

— Ну, что смотришь?! — прошипела я рассерженной гадюкой. — А ну сюда, ко мне!

У моего визави округлились глаза, но он шустро пополз, а я прикрыла лицо рукой, чтобы не обругать его нецензурно.

— Да кто ж так ползает?! — зашептала я, как только он приблизился и пристроился рядом. — Ты бы себе на задницу ещё штандарт прикрепил, мол, смотрите, вот он я! Тебя кто учил так неуклюже сидеть в засаде и подкрадываться?

— Никто не учил, — сердито запыхтел он. — Что ты тут делаешь?

— Подглядываю. Непонятно, что ли? — фыркнула я. — Так же, как и ты, между прочим. Только делаю это успешнее и грамотнее.

— Ну простите! Не обучен ползать! — сверкнул он огромными глазами и подёргал ворот белой

перепачканной рубашки из тонкого батиста. Вот так так, а парнишка-то у нас из благородных.

— Ладно уж, не оправдывайся. Научу, так и быть, — покровительственно похлопала я его по плечу. И, не давая опомниться, спросила: — Что это за курятник прибыл к маркизу? Хотя вон та упитанная особа в оборочках скорей уж гусыня. Слышал, какой голос противный?

— Слышал, — прыснул от смеха мальчишка, но тут же опомнился и прикрыл рот грязной ладонью. — Это графиня Гармония ди Люстрé, привезла среднюю и младшую дочерей.

— Отчего не старшую? — поинтересовалась я.

— А старшую она уже привозила в прошлый раз.

— И? — начиная получать удовольствие от этого перешёптывания, поторопила я.

— Маркиз сказал, ещё хоть раз эта истеричка и паникёрша покажется ему на глаза, и он за себя не отвечает.

— Пф-ф, — фыркнула я в рукав. — А почему «паникёрша»?

— Поскольку впечатлительная юная леди при шалостях фамильного привидения визжала и бегала по всему дому с криками, что её насилуют и убивают, — явно кому-то подражая, попытался серьёзно ответить пацан, но не выдержал и зафыркал от смеха.

Я уставилась на него во все глаза.

— И что? Правда есть привидение? Фамильное? Ух ты! Вот бы познакомиться!

— Тоже хочешь покричать и побегать?

— А то! — захихикала я. — Так что, надолго этот курятник прибыл? Или на званый вечер и завтра отбудут?

— Если бы, — с невыразимой тоской в голосе отозвался пацан. — Их теперь неделю, а то и две не выгонишь. Маркиз наверняка опять изволит отбыть по очень важным делам, а *эти* останутся и будут всех доводить.

— Неделя или две? — посмурнела я. — Плохо. Я столько ждать не могу.

— А ты кто? — опомнился мальчишка и впился в меня цепким взглядом. — Для кого шпионишь?

— Для себя, — вздохнула я, повозилась, переноса вес на левый бок, поскольку мы всё так же лежали в засаде за кустом, и протянула руку: — Эрика. Почти невеста маркиза.

— Лекс, — сначала ответил он на рукопожатие, потом осознал и замер: — Невеста?! Почти? Это как?

— Не кричи! Вот так, — сморщила я нос. — Деваться некуда, вот и невеста.

— То есть ты не хочешь замуж за маркиза? — поползли на лоб глаза пацана.

— Я похожа на ненормальную? За маркиза? Замуж хотеть? Он же старый! И проклятый!

— Про последнее — брехня! — почему-то принялся защищать его Лекс.

— Ну не знаю, не знаю. Просто так болтать люди не станут, — цокнула я языком. — Но вот видишь, про то, что он старый, ты не споришь. А мне, между прочим, всего девятнадцать.

Я снова легла, опираясь на локти, и принялась сквозь кусты разглядывать завершающуюся разгрузку пышно наряженных дам всех мастей.

— До чего они некстати! А ведь я всё так хорошо продумала...

— Что продумала? — демонстративно пыхтя, Лекс подполз ближе и пихнул меня локтем в бок.

Я покосилась на него, пожала плечами. Не рассказывать же первому встречному о своих планах. И так больше чем нужно поведала. Потому что союзник мне не помешает, а Лекс явно из обитателей виллы Дель Солейль.

— Ты с маркизом знаком? — деловито поинтересовалась я. — Пойду сдаваться, смысла нет и дальше сидеть в засаде. Но, учитывая мой плачевный вид... Представишь меня ему?

— Представлю, — подумав, серьёзно отозвался он. Но потом ухмыльнулся своим мыслям. — Эрика... дальше как?

— Думаю, весь список моих имен мы опустим. Ты всё равно не запомнишь. Представляй коротко: Эрика ди Элдрé.

— Ди Элдрé... — прошептал Лекс, словно вспоминая что-то. — Ты из тех самых ди Элдрé?!

— Тихо! — шикнула я. — Да, считай, из тех самых. Как нам лучше пройти внутрь, минуя этот понаехавший цветник?

— «Курятник» мне нравится больше. Идём, — поднявшись на четвереньки, пацан шустро рванул в сторону, противоположную подъезду к парадному крыльцу обиталища маркиза Риккардо ди Кассано.

На ходу он обернулся и запоздало спросил:

— А где твой багаж? Помочь с ним?

— Всё своё ношу с собой, — буркнула я. Успею ещё рассказать и про багаж, и про своё бедственное положение.

Вилла Дель Солейль была безупречно прекрасна только издалека. Я уже успела побродить по округе, рассмотреть её со всех точек, представить примерную планировку и оценить, что хозяева явно не уделяли жилищу ни сил, ни внимания, ни средств. Белые некогда стены потемнели от времени и непогоды, крыльцо с колоннами, никогда не знавшее осады, требовало внимания рабочих. Да и окна...

— Лекс, а прислуги много?

— Нет, конечно, — пропыхтел он, продолжая уверенно ползти на четвереньках вперёд. — Зачем?

— Действительно...

Странно, но разберусь по ходу.

Наконец, мой сопровождающий вывел нас к угловой башенке виллы, обильно заросшей вьюнком. Тут, невидимые с парадного входа, мы встали, отряхнулись, заговорщицки переглянулись и степенным шагом направились туда, где всё ещё не смолкали женские голоса.

Не обращая внимания на разной степени привлекательности девиц и их мамушек, нянюшек, служанок, Лекс провёл меня к распахнутой двустворчатой двери и в холл. Здесь царила благословенная прохлада. Я, если честно, изрядно измучилась от жары, с самого рассвета сначала блуждая вокруг виллы, а после лёжа в наблюдательном пункте.

Пользуясь возможностью, быстро осмотрелась. Немного озадачилась, так как явственно чувствовалось, что за виллой особо не следят не только снаружи, но и внутри. Ощущалось, несмотря на богатую обстановку, дорогую отделку, позолоту и мрамор, некое запустение, свойственное жилищам, в которых подолгу не живут.

Как же так? Мне ведь сказали, что последний год маркиз обитает именно тут и предпочитает выезжать в столицу верхом, благо до города не очень далеко. Обманули? Или сами толком не знали? Может, зря я поехала сюда, а не в городской его особняк?

Посторонившись с пути запыхавшейся раскрасневшейся от жары дамы в возрасте, вероятно чей-то матушки или компаньонки, я шагнула к картине, изображавшей красивого властного брюнета в бордовом кафтане и шляпе. Судя по количеству драгоценностей, это явно один из предков нынешнего маркиза. Я с интересом рассматривала породистое лицо одного из прошлых ди Кассано. И вдруг он мне подмигнул.

У меня округлились глаза, и я пристальнее уставилась на оживший вдруг портрет. И мужчина на нём не обманул мои ожидания. Снова подмигнул, залихватски усмехнулся, подвигал бровями и вдруг склонился в изящном поклоне.

Даже так?! Ну что ж, я девица воспитанная, и пусть сделать реверанс не могу, поскольку одета в брюки, но уж поприветствовать галантного кавалера в моих силах. Посему я кокетливо стрельнула глазками, изобразила смущённую улыбку и легко склонила голову.

Предок маркиза обрадованно вскинулся, поняв, что я его вижу. И не только вижу, но ещё и не падаю в обморок, не верещу истошно, а вполне адекватно реагирую и отвечаю на приветствие. Весь портрет подернулся лёгкой, почти незаметной рябью, и аристократ снова отвесил галантный поклон и поднял ладонь.

А я что? Разве стоит отказываться от потенциального союзника? Поэтому, пользуясь тем, что Лекс отвлёкся и отошёл, потихоньку, не привлекая внимания, попятилась к нужной стене, встала так, чтобы мои действия никто не видел, и протянула руку для поцелуя.

Её тут же обдало прохладой, закололо невидимыми иголочками, и один из прошлых ди Кассано коснулся кончиков моих пальцев губами.

Вот и познакомились. Почти.

— Ты что делаешь? — нарушил наше безмолвное общение вернувшийся Лекс. — Зачем щупаешь портрет?

— Щупаю? — не сразу поняла я, о чём речь. Но когда снова перевела взор на портрет, обнаружила, что изображение застыло, а моя ладонь лежит на холсте. — Да так, проверила, насколько старинное изображение.

— А, — тут же потерял интерес мальчишка. — Это один из предков маркиза, Кассель ди Кассано. Именно он приказал выстроить тут виллу и назвал её в честь зари. Говорят, он любил встречать рассветы и закаты на балконах, опоясывающих второй этаж. Пойдём, я сейчас...

Договорить он не успел.

В холл стремительно вошёл, разрывая гомон никак не успокаивающихся гостей, крайне недовольный высокий брюнет в запылившейся одежде. Судя по виду, он приехал верхом. В руках зажаты перчатки и хлыст, жилет расстёгнут, ворот пропотевшей рубашки тоже, шляпа зажата под мышкой, а губы кривятся от плохо сдерживаемого раздражения.

— Марио! — рявкнул он, и тут же откуда-то выскочил сухонький пожилой господин в ливрее дворецкого.

— Слушаю, ваше сиятельство, — поклонился тот.

— Почему?.. — скрипнув зубами, маркиз зыркнул на замерших дам, которые не набросились на него только потому, что он их опередил и вызвал дворецкого.

— Гости виллы Дель Солейль прибыли с высочайшего соизволения их величеств, — невозмутимо ответил Марио. — Я уже занялся расселением леди и их сопровождающих.

— Опять?!

— Желаете прочесть письмо их величеств сейчас? Или принести в ваш кабинет?

— Желаяю! — чуть не раскрошила зубы от злости жертва матримониальных планов целой толпы потенциальных невест.

И тут я ещё.

Но нет, лучше-ка я подожду окончания сцены.

В протянутую руку маркиза опустился свиток с королевской печатью. Сломав её, он развернул послание, быстро прочитал, свернул и, улыбнувшись так, что всем сразу стало понятно, как сильно им не рады, процедил:

— Добро пожаловать на виллу Дель Солейль. Её величество была столь заботлива и внимательна... — скрип зубов был слышен на весь холл. — Что оказала мне честь и от моего имени пригласила вас всех в гости. К моему величайшему огорчению, я не смогу развлекать вас всю эту неделю, на которую мой дом открыт для гостей. Дела, заботы, обязанности перед страной и их величествами. Вы должны по-

нять. Но к вашим услугам вилла и окрестности. Ах да, не советую спускаться в подвалы и подниматься на чердак. Эти территории любит посещать фамильный призрак рода ди Кассано.

Леди и их сопровождающие зароптали, заволновались, но стоило чёрным глазам маркиза остановиться на них, как недовольство замерзло у них прямо в горле.

Уважаю! Мне так никогда не суметь! Всё же есть что-то пронзительное и жуткое в тёмно-карих, почти угольных глазах. Когда зрачок практически сливается с радужкой — выглядит впечатляюще и проникновенно. С зелёными глазами такого эффекта никогда не достичь, как бы я ни старалась.

— Марио! Я к себе, приготовь всё необходимое. Дамы, — раздражённо поклонился владелец виллы гостям, которые отчего-то хранили молчание.

Ан нет, не все такие робкие. Та самая «гусыня» выступила вперёд, выпятила необъятный бюст, шумно захлопнула веер, которым только что обмахивалась, стараясь отдышаться, и не терпящим возражений тоном обратилась к маркизу:

— Ваше сиятельство, это недопустимо! Ваш слуга плохо выдрессирован и груб! Он посмел предложить мне и моим девочкам одну комнату на троих! Представляете?! И как мы должны размещаться? А ведь мы...

— Да-да! — вмешалась ещё одна леди преклонного возраста, хватая за руку юное эфемерное создание в кружевах и бантиках и вытаскивая его вперёд. — Нам с Офелией тоже выделили общую спальню. Я уже сходила и всё проверила. Там всего

одна кровать! Но это возмутительно! Мы с моей подопечной не можем спать в одной постели!

Остальные дамы, их дочери и служанки загомонили.

И тут меня подёргал за рукав подобрывшийся вплотную Лекс:

— Ой, что сейчас буде-е-ет! Давай-ка скроемся.

— Марио!!! — от рыка маркиза ди Кассано я аж присела. Вот это глотка-а-а! Всё, я сражена и покорена! — Немедленно приготовь мои вещи, я уезжаю!

— Как уезжаете?

— Куда уезжаете?

— Но позвольте?!

— Её величество сказала...

— Повеселимся? — шепнул мне кто-то в ухо, а щеку обдало прохладой.

Я повернула голову, не забывая при этом потихонечку красться вдоль стены к коридору, в который меня тащил Лекс, и увидела призрака. Полупрозрачный Кассель ди Кассано, не видимый никем, кроме меня, направился к жертвам. Потыкал одну из них пальцем в высоко взбитую причёску. Пощекотал вторую под подбородком. Дунул в глубокое декольте третьей... И так далее. Они ёжились, начинали испуганно осматриваться.

— Бу! — прошептал призрак в ухо графине Гармонии ди Люстре.

И я оглохла от её визга.

— Призрак!

— Привидение!

— Убивают!

— Я умираю!